

Фото: Станислав Коренюгин

17.07.2017, 15:48 Москва

свой опыт

Рыжеволосый, кудрявый, высокий, так еще и в белой куртке, ну как такого не опознать?

ОВД-Инфо публикует рассказ Станислава Коренюгина — задержанного на Тверской в Москве 26 марта. О том, что на самом деле делал **Юрий Кулий**, первый осужденный по уголовной статье за насилие в отношении полицейского на «Антидимоне».

Моя история практически ничем не отличается от многих других, за исключением одного момента, о котором пойдет речь дальше. 26 марта был на митинге, снимал острые моменты происходящего, заранее понимая возможные последствия, камеру брать не стал, снимал на телефон. Был задержан сотрудником ОМОНа. Сначала он заломал меня со спины, но так как я не сопротивлялся, он ослабил хватку, и мы вдвоем следовали к автозаку. На вопрос, за что меня задержали, он говорил: «Акция не согласована с властями».

Перед автобусом встречали сотрудники, которые потом писали лживые рапорта о том, как происходило мое задержание. Когда я сказал, что журналист, освободили руки и уже почти отпустили, но я начал возмущаться: я же преступник, уже задержали, теперь отпускают. Вероятно, это и повлияло на очень внимательное отношение к моей пресс-карте, которую я как раз достал из бумажника. Полицейские заметили, что она просрочена, и все-таки «упаковали в коробочку».

Это было в три часа дня. В автозаке было очень жарко. В какой-то момент заволокли мальчика лет 16-ти и так швырнули в автобус, что он упал и с диким грохотом впечатался головой в дверь секции для задержанных. Все начали возмущаться и кричать, что так нельзя. У мальчишки была паническая атака, он плакал и кричал, что хочет к маме. Так или иначе, через несколько минут его вывели: может, испугавшись за себя, может, за него. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Затем отвезли в Дорогомиловский отдел и держали в автозаке особенно долго тех, кто заявил об участии адвоката. Потом оформили, взяли объяснения, ближе к ночи приехали следователи из СК. Освободили только в час ночи. В целом, не учитывая типичных нарушений, все цивилизно. Было время и поболтать с сотрудниками, некоторые поддерживают, но большинство, как один, уверены, что мы все на митингах за деньги.

Потом суд, апелляция, и вот, по двум рапортам полицейских, которых там не было, я уже должен 15 тысяч своему государству.

Так вот, самое главное, почему я решил написать свою историю, это тот факт, что мне посчастливилось пересечься на митинге с Юрой Кулием, тем самым, которого первого осудили по уголовной статье за причинение боли сотруднику, и именно в этот самый момент. Добродушный, рыжеволосый, кудрявый, высокий,

так еще и в белой куртке, ну как такого не опознать? Он искренне помогал «гражданину» в погонах, которого чуть не затоптала ногами толпа, когда он рухнул наземь после попыток заломать 14-летнего мальчишку просто так.

Через пару минут подоспели brave полицейские и начали бить всех, кто был рядом с валяющимся полицейским. И, конечно же, летело в первую очередь тем, кто искренне пытался помочь, в том числе пожилому дедушке, который от удара потерял сознание. Юра крикнул: «Поднимите дедушку!» Но в этот момент его с невероятной злобой ударили дубинкой. Он попытался поднять деда, но Юрия попытались повалить полицейские, так как им не понравился этот жест, и он, теряя равновесие, оперся на плечо одного из полицейских. В этот момент вокруг было около десятка сотрудников, и никому и в голову не пришло, что налицо — уголовное преступление. И его, конечно же, никто и не пытался задерживать. Конечно же, и я не придавал значения произошедшему. Но был там не только я, но и тот самый оператор, по материалам которого решили эту ситуацию раскрутить.

Меня вскоре задержали. И я ничего не предполагал, до того дня как его (Юрия Кулия — *ОВД-Инфо*) уже осудили, и я узнал его из фото в новостной ленте. Я пересмотрел отснятые видео, и это, действительно, был он. Позвонив адвокату, узнал, что дело рассматривалось в особом порядке и мои показания уже никак не помогут.

Это была личностная трагедия: я знал правду и был готов под присягой давать показания в защиту этого честного человека, но не мог.

Дело 26 марта

Дело о нападениях на полицейских заведено после жестко разогнанной акции против коррупции 26 марта 2017 года.

23 117

Акции против коррупции в правительстве РФ: «Он нам не Димон»

29 354

Ещё почитать

06.03.2026 Москва

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело